

- Брат Сюй, брат Сюэ, вы только попробуйте этих раков на пару! Без добавок можно ощутить всю свежесть и сладость их мяса. А если обмакнуть в соус, который приготовила лично мастер Мэн, вкус станет еще более восхитительным!

— А вы уже пробовали этих в тринадцати специях? Даже не знаю, что за специи добавила мастер Мэн, но после первого укуса аромат наполняет все вокруг. Сочетание бульона с икрой просто бесподобно! Я, признавшись, немного потерял контроль, не смог остановиться и выпил несколько глотков бульона. Прошу прощения за неуклюжее поведение, дорогие товарищи...

В этот момент Сюй Пин снова заговорил:

- Ты, брат, слишком строг к себе, о чем тут вообще говорить? Мы ведь обычные люди, не такие, как великий Тайюань из Гоцзысюэ, что вкушает деликатесы со всего света. Пусть мастер Мэн и готовит то, что кому-то может показаться недостойным, для нас это настоящее сокровище. Разве не так?

— Брат Цзыцзинь, точно сказано!

— Ха-ха-ха! Что уж там, у нас ведь нет такого изысканного вкуса, как у нашего уважаемого студента Тяня!

Тянь Су, сжимавший в руках деревянные палочки: «...»

Сюй Цзыцзинь, не думай, что я не понимаю, что ты намекаешь!

Тянь Су хотел бы сделать вид, что не слышит разговоров за соседним столом, притвориться глухим. Но Сюй Пин был до того наглым, что продолжал подробно описывать вкусы красноклешневых раков, словно сочиняя оды этим блюдам на месте. Это раздражало до предела.

Тянь Су крепко сжал палочки, так что на руке даже проступили вены. Наконец, когда за соседним столом начали спорить, какая утка вкуснее — фанъянская или цзинлинская, Тянь Су не выдержал. Он с грохотом ударил по столу, и его спутники поспешно встали вслед за ним.

Тянь Су взревел:

- Сюй Цзыцзинь, ты слишком далеко зашел!

После этих слов все разговоры и похвалы за соседним столом мгновенно прекратились.

В следующую секунду из-за ширмы появился Сюй Пин. Увидев Тянь Су, он с удивлением воскликнул:

— О, брат Тянь, не знал, что вы здесь! Какая же у нас судьба!

Он извинился с легкой улыбкой:

— Мы тут немного увлеклись, не помешали ли мы вам наслаждаться ужином? Простите, если заставили вас посмеяться над нами. Но ведь ты, брат Тянь, человек искушенный, не правда ли? Вероятно, кухня нашей столовой тебе не по вкусу?

Тянь Су стиснул зубы, его лицо помрачнело. По части красноречия он и его спутники явно уступали Сюй Цзыцзиню. Чтобы заставить того замолчать, нужно было придумать другой способ...

Тянь Су холодно фыркнул и подозвал официанта, недовольно спросив:

— Ваше заведение позволяет приносить еду с собой, да еще терпит, когда здесь восхваляют чужих поваров?

Официант с улыбкой на лице вежливо ответил:

— У нас в заведении никогда не запрещалось приносить еду с собой.

Затем он учтиво напомнил:

— Возможно, молодой господин уже забыл, но вчера во время ужина вы отправили друга в «Фэн Тай Лоу» за жареной бараниной. И тогда наши повара любезно нарезали мясо для вас.

Услышав это, Тянь Су вспомнил. Вчера он действительно отправил человека за жареной бараниной после того, как куриный суп на столе напомнил ему о золотистой хрустящей курице, приготовленной мастером Мэн. Тогда он был недоволен ее колкими замечаниями и решил продемонстрировать свою независимость.

Осознав свое поражение, Тянь Су махнул рукой, отсылая официанта.

И в этот момент Сюй Пин, смеясь, вмешался:

— Ах, мы же с этим господином однокурсники, не стоит так переживать! Может, заведение пойдет нам навстречу и уберет ширму, чтобы нам было удобнее общаться?

Официант колебался, взглянув на выражение лица Тянь Су. Ширму, конечно, можно убрать, но что-то подсказывало, что эти господа не слишком-то дружны.

Тянь Су, услышав слова Сюй Пина, тут же вскипел от злости.

«Этот лис Сюй Цзыцзинь! Да он что угодно может сказать! Какие еще друзья? Скорее уж враги — когда видишь их, злишься еще сильнее! А убрать ширму? Да он просто хочет, чтобы я видел, как они с наслаждением едят своих раков! Ужасная хитрость!»

Сюй Пин с невинным тоном добавил:

— Брат Тянь, вы ведь пробовали так много деликатесов, неужели вы позавидуете простой еде из столовой?

Тянь Су, стиснув зубы, выпалил сквозь них:

— Слова брата Сюя справедливы. Конечно, я не позавидую. Убирайте ширму, мне это ничуть не мешает.

Сюй Пин, довольно улыбаясь, склонил голову в знак уважения и вернулся к своему пиршеству с раками.

Бедный Тянь Су и шестеро его товарищей из Тайсюэ смотрели на стоящий перед ними стол на десять лян серебра, но никакого аппетита у них не было. В их сердцах царил невыносимая мука, но на лицах они изо всех сил пытались сохранять спокойствие, произнося дежурные комплименты об их пище. В то же время каждый тайком поглядывал на соседний стол, где Сюй Пин и его друзья с наслаждением уплетали раков.

Хотя бы одного, всего одного рака им оставили бы!

Тянь Су, завидуя все больше и больше, пытался утешить себя, мысленно критикуя соседей: «Ну и манеры у них, посмотри-ка, как они едят раков! Даже губы в соусе! Лизните хотя бы, что ли, а не оставляйте все на губах! И уж доешьте мясо в верхней части панциря, да ковыряйте сильнее, не оставляйте впустую!»

Тем временем в столовой за большим столом стояли четыре большие чашки с красноклешневыми раками, приготовленными в разных стилях. Мэн Сан, Е Бо и два старика Вэй и Сюй заняли по одной стороне стола, увлеченно поедая раков.

Е Бо достал из чашки ярко-красного рака в стиле «тринадцати специй», положил его в свою чашку и начал есть. Сначала он с наслаждением втянул икру, перемешанную с соусом, затем втянул большую часть соуса с тела рака, а после аккуратно с помощью зубов и палочек снял все панцири, чтобы наконец насладиться нежным мясом рака.

Эти красноклешневые раки были невероятно свежими, а их мясо — нежным и сочным. Проваренные в густом бульоне с «тринадцатью специями», они источали аромат, который проникал прямо в сердце. Ощущался легкий привкус остроты, пикантности и сладости — все вкусы гармонично переплетались, создавая идеальное блюдо, от которого невозможно было оторваться.

Е Бо, как всегда, ел аккуратно и сдержанно, даже когда дело дошло до раков. Если на его губах появлялись следы соуса, он тут же останавливался и тщательно вытирал их платком. Из-за этого, хотя все начали есть одновременно, когда он наконец доел десять раков, перед Мэн Сан и остальными уже возвышались целые горы рачьих панцирей.

Особенно выделялась Мэн Сан. Она просто хватала раков руками, быстро очищала их от панциря и без всяких церемоний отправляла мясо в рот. Несколько секунд — и рака уже нет. Последний штрих — шумное всасывание соуса и оставшегося рачьего жира, и она уже переходит к следующему.

Е Бо, привыкший к изысканным манерам за столом, был слегка ошеломлен.

«Неудивительно, что раков так быстро становится меньше — движения Мэн Сан слишком отработаны. Совсем не похоже на то, что она впервые пробует красноклешневых раков!» — подумал он с некоторым удивлением.

Мэн Сан почувствовала на себе взгляд и подняла голову, встретившись с Е Бо, который смотрел на нее с недоумением и легкой печалью в глазах. Она взглянула на свои руки, аккуратно слизнула оставшийся на губах соус и смущенно сказала:

— Ну, красноклешневых раков надо есть именно так, иначе не получится прочувствовать весь вкус...

Е Бо только тяжело вздохнул. Он уже привык к тому, как ест Мэн Сан, но все же волновался, что ее будущий муж может оказаться слишком строгим и привередливым. Если так, бедная Мэн Сан будет страдать от своего ежедневного стеснения во время еды...

Мэн Сан, заметив его задумчивость, попыталась его подтолкнуть:

— А-Бо, ну давай попробуешь так поесть. Это действительно вкусно, и к тому же быстро! А то ты все так медленно ешь, что пока управишься, мы с этими двумя стариками съедим всех раков!

Она хитро добавила:

— Да и руки потом можно помыть. Здесь ведь нет чужих, так что не стесняйся!

Вэй Сюнь и дядя Сюй, сидевшие за другими сторонами стола, как будто не слышали, что их называли стариками. Они только ускорили свои движения, решив съесть как можно больше раков.

Е Бо посмотрел на свои очищенные рачьи панцири, затем на горы панцирей перед остальными и, недолго думая, решил отказаться от формальностей. Он осторожно взял одного рака с чесночным соусом и начал очищать его руками. Увидев это, Мэн Сан улыбнулась и с ловкостью взяла еще четыре рака на пару, быстро погрузившись в трапезу.

Пареные красноклешневые раки особенно подчеркивали свежесть мяса. Их оболочка, в отличие от других приготовленных блюд, не блестела от масла, а выглядела и ощущалась приятно сухой и чистой.

Мэн Сан безжалостно вгрызлась в середину рака, с хрустом разломив его на две части, и тут же втянула вытекающий сок. Затем схватила верхнюю часть рака, легко окунула ее в соус и отправила в рот. В этот момент она почувствовала целый каскад вкусов: кисловатый привкус уксуса, сладость сахара, остроту имбиря и перца... А в сочетании с нежной и ароматной икрой рака это было просто потрясающе вкусно! Мясо красноклешневого рака, красное снаружи и белое внутри, само по себе было свежим и сладковатым на вкус, а с соусом раскрывало еще более богатый букет ароматов.

Наслаждаясь вкусом рака, Мэн Сан неожиданно задумалась о крабах. Ведь сейчас как раз наступил сезон крабов. Этих крабов можно было бы приготовить на пару и подавать с соусом, или же сделать из них ароматное блюдо с острыми приправами, а можно даже приготовить крабовое рагу — все эти варианты были бы очень вкусны.

Конечно, крабы были относительно дорогим удовольствием в это время, и не каждая семья в Чанъане могла себе это позволить. И хотя Мэн Сан хотела предложить это блюдо студентам Гоцзыцзяня, она понимала, что это может не понравиться дяде Сюю, который был ответственен за закупку продуктов.

Но сейчас ее бюджет позволял немного потратиться, тем более что послезавтра она должна получить свою первую месячную зарплату. Если купить всего несколько крабов, то для нее и Ци-нян этого вполне хватило бы.

Пока она размышляла, ее руки не останавливались, и Мэн Сан быстро обработала еще половину приготовленных раков.

Рядом с ней Е Бо постепенно преодолел первоначальную неловкость, и его движения становились все более уверенными. Его руки теперь легко справлялись с извлечением мяса рака, и он начал наслаждаться процессом.

Увидев это, Мэн Сан, продолжая ловко доставать раков из соуса с чесноком и золотистым бульоном, весело сказала:

- Ну как, приятно ведь есть руками?

Е Бо с сияющими глазами энергично кивнул в ответ.

- Ах, А-Бо, — продолжала Мэн Сан, — Вот что я тебе скажу: если ты дома, нет смысла сдерживать себя за едой, иначе еда не будет такой вкусной! И эти раки... Эх, если бы у нас было немного пив... э-э... вина из Синфэна, было бы еще лучше. Но ты слишком молод для вина.

Она так увлеклась разговором, что даже не заметила, как во двор вошел «незванный гость».

Се Цинчжан, обогнув угол дома, услышал, как Мэн Сан с веселой улыбкой вещает свою житейскую мудрость. Молодая повариха, ловко орудуя обеими руками, быстро чистила раков. Ее глаза блестели, а пока она болтала, ее руки уже успели очистить рачьё мясо, и она не раздумывая отправила его в рот.

Этот, казалось бы, грубоватый способ поедания, на удивление, не выглядел вульгарно, а скорее источал какую-то своеобразную силу. словно весенняя трава, пробивающаяся из каменных щелей, гибкая и упрямая, или как нежный желтый цветок форзиции зимой, противостоящий ветрам, но все равно наполненный жизненной силой, настолько, что захватывало дух.

В лучах закатного солнца лицо Се Цинчжана смягчилось, и он невольно вспомнил свою бабушку, живущую далеко на горе Чжуннань.

Ах, бабушка... На официальных приемах она всегда выглядела очень достойно, но как только за столом оставались только близкие, она могла беззастенчиво грызть куриную ножку или лакомиться красноклешневыми раками, и делала это настолько непринужденно, что это иногда даже вызывало комментарии императора.

Однажды, когда Се Цинчжан был маленьким, он случайно застал бабушку, прячущуюся в укромном уголке дворца, где она, словно ребенок, уплетала жареную курицу. Когда она поняла, что ее заметили, не раздумывая сунула ему ножку.

- «Сяо Чжан-эр, теперь ты мой сообщник. Не смей говорить деду, иначе обоим нам достанется», — сказала она с улыбкой.

Маленький Се Цинчжан, держа в руках жирную куриную ножку, был несколько озадачен: «...».

Тогда у бабушки не было ни одного седого волоса, она была невероятно красивой женщиной, и при упоминании императора в ее глазах не было и тени страха. Она смеялась и говорила: «Есть — это самое важное в мире. Если даже в этом вопросе надо следовать всем его правилам, не слишком ли скучно? Когда ты подрастешь, ты поймешь, что нужно радоваться жизни и не обращать внимания на его указы!»

Пока Се-сие погружался в воспоминания о прошлом, Е Бо, сидящий напротив, первым заметил высокую фигуру у низкой стены. Он моментально вскочил на ноги, спешно поклонившись:

- Приветствую, Се-сие!

Этот возглас вернул всех к реальности, и они поспешили встать, чтобы приветствовать Се Цинчжана.

Мэн Сан, сжимая руки, на которых еще оставались следы соуса, и прекрасно осознавая, что не успеет их вымыть, сделала вид, что не замечает этого. Ее лицо оставалось невозмутимым, когда она выполняла поклон.

Нечего бояться! Ведь Се Цинчжан всегда выглядел холодным и сдержанным, но на деле был довольно добродушным человеком и часто предпочитал не обращать внимания на такие мелочи. Так что, пока она сама не чувствует смущения, неловко будет только другим.

Се Цинчжан убрал мягкую улыбку и сказал всем, чтобы они не утруждали себя формальностями, после чего неторопливо направился к Мэн Сан. Е Бо, осознав, что повел себя не должным образом перед тем, кем восхищается, почувствовал сильный стыд, и его уши стали красными от смущения. Он буквально мечтал провалиться сквозь землю. Скрываясь за большим столом, он тихонько переместился за спину Мэн Сан, надеясь незаметно добраться до тазика с водой, приготовленного для мытья рук. Мэн Сан сразу поняла его намерения и, проявив полное взаимопонимание, прикрыла его собой, став для Е Бо настоящей «стеной».

Это небольшое взаимодействие между ними не ускользнуло от взгляда Се Цинчжана. Его губы едва заметно дрогнули в улыбке, но уже в следующую секунду лицо вновь приняло его обычное, сдержанное выражение.

Мэн Сан откашлялась и спрятала за спину свои руки, еще покрытые маслянистым соусом, слегка махнув ими, чтобы дать Е Бо знак помочь ей вытереть руки:

- Интересно, зачем пожаловал Се-сие. Если вам нужен ужин на вынос, вы можете обратиться к А-Лань или к любому из поваров столовой.

Когда она закончила говорить, Се Цинчжан уже подошел к столу и спокойно ответил:

- Ранее вы упоминали, что каждый раз после публикации результатов месячных экзаменов можно разрешить лучшим студентам каждого класса выбрать себе блюда в столовой. Вчера мы обсудили это с Шэнь-цзицзю, Сюй-цзяньчэном и всеми наставниками, и решили, что это вполне осуществимо.

Услышав это, Вэй Сюнь и дядя Сюй переглянулись, скрывая свои вопросы, но пока решили их не задавать.

Глаза Мэн Сан загорелись:

- Правда?

Вот это да, господин Се оказался действительно человеком дела!

Се Цинчжан кивнул:

- Да, как только закончится отпуск на обновление одежды, мы сообщим об этом всем студентам. Тогда вам предстоит потрудиться.

Мэн Сан почувствовала, как Е Бо тщательно вытер ей руки, и поэтому она спокойно вынула их из-за спины, сделала поклон, сложив их перед собой:

- Это все благодаря стараниям Се-сие.

Теперь она точно знала, что раньше новых лиц не было из-за намеренного очернения со стороны Сюй Пина и других, а теперь, благодаря киоску и сарафанному радио, в столовую стало приходить все больше студентов. Однако любая новая возможность была на руку столовой, и это не могло не радовать.

Закончив разговор, Се Цинчжан отвел взгляд и спокойно попрощался:

- В таком случае не буду мешать вашему ужину.

Мэн Сан, глядя на его высокую и прямую фигуру, с трудом сдержала восхищенный вздох: «Ах, если бы я не видела своими глазами, как этот Се-сие ест спринг-роллы и лепешки с луком, я бы точно подумала, что он – бессмертный, питающийся росой. Ты только посмотри на его походку – прямо как небесное создание!»

Е Бо, полный разочарования, вздохнул:

- Сан-Сан, неужели я повел себя столь недостойно перед Се-сие?

После этого на его лице отразилось невольное восхищение, и он добавил с благоговением:

- Хотя даже если я и нарушил этикет, Се-сие не стал указывать на это, истинный образец благородного человека...

Мэн Сан кивнула в знак согласия.

Рядом стоявший Вэй Сюнь нахмурил брови, выражая недоумение:

- Сан-нян, что это за «месячные экзамены» и «выбор блюд», о которых говорил Се-сие? Почему ты никогда не упоминала об этом?

Услышав это, Мэн Сан тут же посадила всех за стол, приглашая продолжить трапезу, и пояснила:

- Ой, просто вылетело из головы! Не волнуйтесь, я сейчас все вам объясню...

Резиденция Чанлэ, дворец старшей принцессы.

Осенний ветерок приносил прохладу и ощущение свежести. Поэтому последние дни старшая принцесса Чжаонин проводила преимущественно на втором этаже внутреннего дворца.

Сегодняшний день не был исключением. Старшая принцесса лениво полулежала на кушетке, держа в руках книгу, которую она читала крайне рассеянно, ибо мыслями находилась совершенно в другом месте.

Спустя некоторое время, осознав, что не может сосредоточиться, старшая принцесса Чжаонин раздраженно отбросила книгу в сторону, встала с кровати и, волоча туфли по полу, подошла к перилам, чтобы выглянуть наружу.

С тех пор как несколько дней назад Се Цинчжан принес домой коробку с едой и рассказал, что знаменитая повариха Мэн на самом деле работает в столовой Гоцзыцзянь, старшая принцесса каждый день с нетерпением ждала вечерней трапезы.

Пальцы старшей принцессы ритмично барабанили по перилам, а их движение становилось все быстрее:

- Ну где же этот паршивец? Даже если он остался задерживаться с делами, мог бы хотя бы отправить Ду Фана с едой!

Этот непутевый парень! Ни жены себе не нашел, чтобы родить ей внуку, ни особенной любви к ней не проявляет – слишком уж холоден. Вот, наконец, сделал хоть что-то толковое, да и то не особо торопится!

Рядом с ней тихим и мягким голосом проговорила Цзинь Цинь:

- Ваше Высочество, не переживайте, молодой господин всегда выполняет свою работу как следует.

Глаза старшей принцессы наполнились нетерпеливым ожиданием:

- Разве не говорили, что император отправил в чиновничьи учреждения красноклешневых раков? Значит, Гоцзыцзянь наверняка не исключение. Сегодня на ужин точно будут раки!

- Еда, которую готовит повариха Мэн, всегда приходится мне по вкусу. Стоит лишь подумать о том, что сегодняшний ужин будет с приготовленными ею раками... Ох, невозможно сдержать предвкушение!

Старшая принцесса вглядывалась вдаль, пока ее взгляд вдруг не выхватил фигуру Се Цинчжана, медленно приближающегося к дому. За ним следовал Ду Фан, держащий в руках большую коробку для еды.

Ее сердце успокоилось. Вернувшись на кушетку, она раздраженно пробормотала:

- Этот вечно медлительный характер он явно унаследовал от своего отца. Ничему хорошему не научился, только все самое раздражающее!

Служанки вокруг тихо посмеивались, а Цзинь Цин поспешно отправилась вниз, чтобы дать распоряжение подавать ужин.

Настроение старшей принцессы улучшилось, на ее лице появилась улыбка.

Вскоре Се Цинчжан сам поднялся на второй этаж, неся коробку, которую он поставил на стол, и мягко позвал:

- Мама.

Разве можно запереть аромат раков в деревянной коробке для еды?

Старшая принцесса, не глядя на сына, быстро велела служанкам открыть коробку, заявив, что давно мечтает попробовать этих раков. Служанки, уже привыкшие к подобным ситуациям, ловко вскрыли коробку. В это же время из кухни также принесли приготовленный ужин.

Старшая принцесса Чжаонин не удержалась — пока стол накрывали, она схватила одного красного рака и отправила его в рот.

Как только рак коснулся ее губ, пряный аромат моментально заполнил ее рот, вызывая поток слюны. Стоило сделать глоток, как пикантный, свежий сок вместе с икрой рака смешались, пробуждая весь вкус.

Старшая принцесса сжала в руке голову рака, выпила из него икру и, чувствуя жгучую остроту, быстро выдохнула пару раз, а затем поспешно принялась хрустеть панцирем. Ее движения были столь ловкими, что сразу становилось понятно – это опытный едок.

Доев одного красного рака, старшая принцесса заметила, что на столе уже разложили другие блюда. Она села напротив Се Цинчжана и с удовольствием продолжила наслаждаться ужином с красноклешневыми раками.

Попробовав все четыре вида раков, старшая принцесса наконец обратила внимание на сына, но, подняв глаза, замерла в удивлении. Се Цинчжан обеими руками аккуратно очищал панцирь красного рака, по чуть-чуть извлекая нежное мясо и элегантно отправляя его в рот.

Се Цинчжан, заметив удивленный взгляд матери, приподнял бровь:

- Мама, что такое?

Старшая принцесса с испугом посмотрела на него:

- Чжан-эр, ты ли это? Ты всегда был таким, что ни красного рака, ни бараний окорок не ел руками. Почему сегодня вдруг переменялся?

Се Цинчжан с невозмутимым видом ответил:

- Внезапно показалось, что это может быть интересно.

Старшая принцесса какое-то время колебалась, но, в конце концов, поддалась искушению тарелок с раками и вновь принялась за еду, забыв о своих сомнениях.

Когда все четыре тарелки опустели, старшая принцесса с сожалением вздохнула:

- Эх, ты ведь высокопоставленный чиновник в Гоцзыцзяне, а порции у тебя такие маленькие. Мама даже не наелась как следует, а красноклешневые раки уже закончились. Сегодня в наш дом тоже прислали много раков, но ни один повар не может сравниться с поваром Мэн. После того, как попробуешь ее четыре вида раков, не захочешь есть других. Только жаль, что тогда не удалось ее удержать...

Се Цинчжан, вымыв руки и аккуратно вытерев их, невозмутимо сказал:

- Я уже договорился с поваром Мэн. Каждый месяц на ее выходных – девятого, девятнадцатого и двадцать девятого числа – она будет приходить к нам в дом и готовить для матери пару-тройку блюд.

Старшая принцесса Чжаонин сначала застыла, а затем, поняв его слова, весело улыбнулась и с притворной укоризной сказала:

- Ах ты, мальчишка, почему же не сказал об этом раньше? Хотел посмотреть, как мама страдает?

Она уже с радостью предвкушала завтрашний день:

- Ах, как удачно, что у нас еще остались красноклешневые раки. Теперь уж точно наемся вдоволь. У вдовствующей императрицы был повар Гун, а у меня будет повариха Мэн!

Се Цинчжан, вспомнив утренние новости, спокойно заметил:

- Хотя завтра и девятое число, повар Мэн уже брала отпуск в прошлом месяце. Придет она только после праздника Шоуи, в первое число следующего месяца.

Старшая принцесса Чжаонин безразлично махнула рукой и с улыбкой ответила:

- Мама подождет, ничего страшного. Пусть повара дома пока что позаботятся о раках, будем ждать повара Мэн.

Завершив важное дело, старшая принцесса Чжаонин помыла руки под присмотром Цзинь Цинь и мимоходом спросила:

- Чжан-эр, человек работает на вас в Гоцзыцзяне, наверное, сильно устает. А мы еще забираем у нее три дня в месяц. Ты не забываешь платить ей больше денег?

Се Цинчжан кивнул:

- Она не просила денег, а лишь попросила меня помочь с одним делом.

- С одним делом? - старшая принцесса удивилась, - Насколько оно сложное, что может заменить ее оплату за готовку в нашем доме?

Се Цинчжан вспомнил недавние результаты расследования. Он уже проверил всех чиновников с фамилией Пэй в Чанъане, но в их семьях не было девушки по имени «Пэй Цинцин» и подходящего возраста. Неужели дед этой поварихи Мэн уже уехал по службе или скончался?

Хм... Надо будет еще раз все перепроверить, тогда, вероятно, удастся ее найти.

Се Цинчжан опустил взгляд, отпил глоток чая и спокойно сказал:

- Это не так уж сложно, не волнуйтесь, мама, я все улажу.

Услышав это, выражение сомнения на лице старшей принцессы слегка исчезло, ее глаза вспыхнули, и она недовольно сказала:

- Раз это не так уж сложно, то почему это может заменить оплату за ее работу в нашем доме? Нет, когда повариха Мэн придет, я сама ей дам награду. Если будем честны с ней и добры, рано или поздно удастся уговорить ее остаться у нас и готовить каждый день!

Се Цинчжан: «...»

Вы уверены, что повариха Мэн вообще интересуется деньгами? Ему казалось, что она больше любит готовить для многих людей и наблюдать, как они наслаждаются едой, чем работать на одного человека.

- Паршивец, накануне праздника Чунъян никуда не уходи, обязательно поедешь со мной в храм Цзингуан за город, — сказала старшая принцесса.

Се Цинчжан поднял взгляд:

- Мама, почему вы вдруг решили поехать в храм Цзингуан?

Старшая принцесса повернулась к балкону и посмотрела на сгущающиеся сумерки, печально вздохнула:

- Наверное, старею. В последнее время часто вспоминаю одного человека. Совсем скоро, восьмого сентября, ее день рождения. Пока она была в Чанъане, каждый год ездила в храм Цзингуан молиться. В первые годы после ее отъезда я тоже каждый год туда ездила, но потом стала старше и уже не хотела путешествовать. А теперь вдруг снова захотелось поехать, ведь хоть ее и нет рядом, я могу выразить свою тоску.

В таких делах Се Цинчжан всегда слушался свою мать, поэтому он мягко ответил:

- Понял, мама.

После ужина старшая принцесса подошла к балкону и вздохнула: эта упрямая Цин-нян, столько лет прошло, и ни одной весточки от нее. Бессердечная подруга!

<http://tl.rulate.ru/book/112896/5006358>